

Къ исторіи перевода святоотеческихъ твореній.

(Переводы Ярославской семинарии).

Ярославская духовная семинарія была внутренне связана съ Московской Академіей больше полстолѣтія (1814—1867). Въ это время семинаріи, наравнѣ съ академіями, привлекались къ усиленной научной работѣ, которая, обычно, выражалась въ переводахъ святоотеческихъ твореній съ греческаго языка на русскій. Профессорами Ярославской семинаріи были переведены поученія Кирилла Іерусалимскаго и толкованія Іоанна Златоуста на посланіе къ Филиппійцамъ. Краткая исторія обозначенныхъ переводовъ можетъ быть интересной не только сама по себѣ, но и по тѣмъ даннымъ, которыя относятся къ именамъ, впоследствии выдвинувшимся.

1. Въ 1821 году св. Синодъ поручилъ Ярославской семинаріи перевести поученія Кирилла Іерусалимскаго ¹⁾. Филаретъ, архіепископъ Ярославскій, впоследствии митрополитъ московскій, препровождая синодскій указъ семинарскому правленію, прибавилъ отъ себя слѣдующее: „Надѣюсь, что члены семинаріи съ признательностью примутъ довѣренность св. Синода, изъясляемую симъ порученіемъ, и потщатся соответствовать оному внимательнымъ и неукоснительнымъ исполненіемъ порученнаго. Посему, не назначая никого власти, предлагаю правленію: объявить настоящее предложеніе всѣмъ учащимъ въ семинаріи“ (1821 г., февраля, 1-го дня). На это предложеніе откликнулись питомцы Московской Академіи—Петръ ²⁾ Казанскій и Алексѣй Діевъ ³⁾. Діевъ выразилъ

¹⁾ Архивъ Ярославской Духовной семинаріи. 1823 г. Дѣло № 21.

²⁾ *Петръ Гавриловичъ Казанскій*—сынъ священника с. Сырнева, Яросл.

желаніе привлечь къ работѣ воспитанниковъ „высшаго“ класса и съ этою пѣлью просилъ архіеп. Филарета выписать добавочные экземпляры подлинника, такъ какъ въ бібліотекѣ имѣлся, всего на всего, одинъ экземпляръ. Архіеп. Филаретъ „вызовъ молодыхъ профессоровъ“ принялъ съ „благодарностью“; просьбу Діева призналъ заслуживающей удовлетворенія; разрѣшилъ, кромѣ того, взять изъ домовой бібліотеки — необходимый для справокъ—славянскій переводъ Кирилла Іерусалимскаго (1772 г.); но, вмѣстѣ съ тѣмъ, пожелалъ принять въ переводѣ, болѣе или менѣе, близкое участіе. „Только переводъ получать желалъ бы я, хотя по-немногу, но чаще: можетъ быть, замѣчанія, какія могъ бы я дѣлать на первые опыты, могли бы послужить къ исправленію продолженія“ (3 марта). Планы Діева осуществиться не могли, такъ какъ синодальная типографія, не смотря на ходатайство Филарета, повторныхъ экземпляровъ не выслала; но, все-таки, Діевъ въ іюнѣ представилъ Филарету переводъ предисловія и первой огласительной бесѣды. Черезъ мѣсяць архіеп. Филарета на Ярославской кафедрѣ уже не было. Преемникъ Филарета Симеонъ потребовалъ о дѣлѣ перевода подробный отчетъ (19 ноября). Для ускоренія работы подлинникъ раздѣлили на части, тѣмъ болѣе, что къ переводчикамъ присоединился молодой проф. Павелъ Соколовъ⁴⁾. Но профессора переводили только огласительныя поученія: таинноводственныя же поученія архіеп. Симеонъ поручилъ Толгскому архим. Аарону. Въ декабрѣ Филаретъ, по просьбѣ

спархіи, Рыбинской округи; воспитаникъ Ярославской семинаріи и Московской академіи (1816—20). Съ 1820 года состоялъ въ Ярославской семинаріи профессоромъ церковной исторіи и французскаго языка. Въ 1822 году, въ іюнѣ, опредѣленъ въ священники кафедральнаго собора. Овдовѣвъ, принялъ монашество съ именемъ Платона. Былъ бакалавромъ и инспекторомъ Московской академіи.

³⁾ *Алексы Діевъ*,—сынъ священника с. Ильинскаго, Костромской губ., Солигаличскаго у., воспитаникъ Костромской семинаріи и Московской академіи (1816—20). Съ 1820 г. состоялъ въ Ярославской семинаріи профессоромъ математики и греческаго языка.

⁴⁾ *Павелъ Соколовъ*, сынъ священника Ярославской Тихоновской церкви, воспитаникъ Ярославской семинаріи (1805—15) и Петербургской академіи (1815—19). Былъ бакалавромъ въ Кіевской академіи (1819—21). Въ 1821 году переведенъ по прошенію въ Ярославскую семинарію на кафедру словесности. Съ 1831 года состоялъ законоучителемъ и священникомъ Демидовскаго лицея.

архіеп. Симеона, возвратилъ, бывшіе у него, переводы Діева, и они были возвращены автору, такъ какъ тексты Св. Писанія приводились не по-славянски. Съ начала 1822 года къ Симеону стали поступать переводы частями. Обычно, всѣ переводы свѣрялись съ подлинникомъ Казанскимъ и Діевымъ, подъ руководствомъ ректора семинаріи Наѳанаила (бывшаго инспектора Петербургской Академіи). Къ іюню переводъ былъ законченъ. Еще въ апрѣлѣ началось частичное печатаніе перевода въ восьмую долю листа подъ заглавіемъ: „Святаго отца нашего Кирилла архіепископа Іерусалимскаго огласительныя и тайноводственныя поученія, съ еллино-греческаго на російскій языкъ переведенныя, по назначенію Св. Правительствующаго Синода, въ Ярославской семинаріи. Въ Санктпетербургѣ—1822 года“.

Изъ доклада архіеп. Симеона въ Св. Синодъ видно, что предисловіе, первые шесть поученій, поученія 13, 15 и половину 18-го перевелъ профессоръ А. Діевъ; поученія—9, 10, 16, 17 и половину 18-го профессоръ П. Казанскій, поученія—7, 8, 11, 12, 14 профессоръ П. Соколовъ. „Тайноводственныя же пять поученій, бесѣда о разслабленномъ, посланіе къ царю Константію и Слово на Срѣтенъе Господне переведены Толгскаго монастыря архим. Аарономъ“. Въ 1823 году Св. Синодъ прислалъ архіеп. Симеону 200 печатныхъ экземпляровъ „для отдачи трудившимся въ переводѣ сей книги, по разсмотрѣнію вашему“. Архим. Ааронъ получилъ 30 экз.; ректоръ Наѳанаиль, П. Казанскій, П. Соколовъ по 40; А. Діевъ—60. Первая коллективная работа Ярославской семинаріи, какъ мы увидимъ ниже, была признана вполне удачной.

II. До 1830 года дѣло перевода святоотеческихъ твореній не было строго организовано. Въ тридцатыхъ годахъ св. Синодъ точно распредѣлил переводы святоотеческихъ твореній между академіями и семинаріями. Предположено было переводить св. отцевъ по „выбору“ и печатать „отдѣльными сочиненіями“. Прежде всего предполагалось печатаніе бесѣды Іоанна Златоуста. По мнѣнію митрополита Филарета „переводъ огласительныхъ и тайноводственныхъ поученій св. Кирилла Іерусалимскаго, напечатанный въ синодальныхъ типографіяхъ въ прошедшее десятилѣтіе, можетъ быть поставленъ образцомъ для переводчиковъ бесѣды Іоанна Зла-

тоуста“. На долю Ярославской семинаріи палъ переводъ бесѣды I. Златоуста на посланіе къ Филиппійцамъ (1834 г., 12 февраля)⁵⁾. Бесѣды были распредѣлены между пятью профессорами: В. Серебровскимъ (1—4), о. Алексѣемъ Соколовымъ (4—7), о. Іоанномъ Аристовымъ (7—10), о. Василиемъ Смердынскимъ (10—13) и А. Д. Удальцовымъ (13 по 15). На обязанности ректора архим. Нила, впослѣдствіи архіепископа Ярославскаго, лежало „просмотрѣніе переводовъ“ и „исправленіе“ ихъ „буде то окажется нужнымъ“. Профессора обязывались представлять переводъ частями; лѣтняя вакація была поставлена конечнымъ срокомъ. Вскорѣ арх. Ниль былъ вызванъ на чреду служенія. Дѣло перевода незамѣтно остановилось. Правда, А. Соколовъ и А. Удальцовъ переводъ своихъ частей своевременно прислали Нилу, но арх. Ниль, переведенный уже изъ Ярославской семинаріи, возвратилъ тетради безъ всякихъ замѣчаній.

Прошло пять лѣтъ. Наконецъ, Московская Академія потребовала о переводѣ свѣдѣній (1839 г., 25 октября). Удальцовъ и Соколовъ представили въ семинарское правленіе переводы немедленно. У Аристова переводъ былъ „не перечитанъ, не выправленъ, не переписанъ“. В. Серебровскій въ семинаріи уже не числился, и его долю поручили А. Соколову. У В. Смердынскаго 12-ая бесѣда оставалась непереведенной⁶⁾. Между тѣмъ, изъ академіи приходили справки, предложенія, а скорѣ послѣдовало рѣшительное предписаніе: „академическое правленіе... замѣчая въ семъ неиспол-

⁵⁾ Архивъ Ярославской Духовной семинаріи. 1839 годъ. Дѣло № I.

⁶⁾ *Алексій Соколовъ*—воспитанникъ Ярославской семинаріи и московской академіи (1824—1828), профессоръ математики и греческаго языка. Въ 1830 году принялъ священство. Въ 1841 г. скончался.

Іоаннъ Аристовъ—воспитанникъ Ярославской семинаріи (1816—23) и Петербургской академіи (1823—1827). Преподавалъ математику во Владимирской семинаріи (1827—1829), а съ 1829 года въ Ярославской семинаріи. Съ 1831 года священникъ Никитской церкви.

Василій Смердынский, сынъ дьячка с. Смердыни, Тверской губерніи; воспитанникъ Тверской семинаріи (1819—25) и Петербургской академіи (1825—29). Съ 1829 года состоялъ учителемъ церковной исторіи и французскаго языка въ Ярославской семинаріи. Въ 1833 году принялъ санъ священника.

Александръ Удальцовъ—воспитанникъ Владимирской семинаріи и Петербургской академіи (1825—29), профессоръ Ярославской семинаріи. Въ 1840 г.—священникъ казедрального собора. Скончался въ 1852 году.

ненія невнимательность къ указамъ Св. Синода, предписываетъ семинарскому правленію, безъ замедленія представить переводъ толкованія Святаго Іоанна Златоуста на посланіе ап. Павла къ Филиппійцамъ“ (1840 г., 13 февраля).

Для единства переводовъ и для сличенія ихъ съ подлинникомъ семинарское правленіе избрало комиссію, въ которую вошли переводчики, во главѣ съ ректоромъ архим. Григоріемъ, впослѣдствіи ректоромъ Казанской академіи. Торопились переводчики, особенно А. Соколовъ и В. Смердынскій; торопилась комиссія, и уже четвертаго марта переводъ, чрезъ архіеп. Евгенія, былъ представленъ въ Св. Синодъ. Синодъ поручилъ присланный переводъ разсмотрѣть комитету духовной цензуры съ тѣмъ, „чтобы оный обратилъ особое вниманіе на правильность перевода и достоинства слога, усовершенствовавъ въ чемъ требуется то и другое“. Ректоръ Петербургской семинаріи Аванасій, разсматривавшій переводъ, по порученію комитета, къ печати его не одобрилъ, а исправлять, по недостатку времени, отказался. Тогда комитетъ поручилъ это дѣло инспектору академіи Филоею. 31-го іюля Филоею представилъ о переводѣ подробный—неодобрительный отзывъ: указывались мѣста, не имѣющія правильнаго грамматическаго смысла (105, 107, 131); отмѣчались неопредѣленные, темныя и ложныя мысли (50, 60, 67, 91, 111); приводились неточности въ текстахъ (40, 45, 61) и пр. Комитетъ, находя исправленіе перевода для своихъ членовъ затруднительнымъ, обратился къ Синоду съ просьбою „дабы благоволено было возвратить означенный переводъ тѣмъ, кои составляли его [,] для тщательнаго исправленія по греческому тексту“. Св. Синодъ не только согласился съ представленіемъ комитета, но поручилъ архіеп. Евгенію „замѣтить строго трудившихся въ семъ переводѣ наставниковъ ярославской семинаріи небрежность ихъ въ исполненіи порученнаго наставникамъ начальствомъ общепользнаго дѣла“ ⁷⁾. Между тѣмъ въ профессорскомъ составѣ произошла немалая перемѣна. Собственные переводы исправили только Аристовъ (7—10) и Удальцовъ (10—15). Переводы умершаго А. Соколова были поручены профессору М. Богородскому (1—4) и

⁷⁾ Архивъ Ярославской Духовной семинаріи. 1842 г. Дѣло № 133.

іером. Антонію (4—7). Доля Смердынскаго, за болѣзнію, была передана учителю Ростиславу⁸⁾.

Комиссія, возглавляемая ректоромъ Григоріемъ (Миткевичемъ), тщательно свѣрила работы, и 27 октября 1843 года исправленный переводъ былъ представленъ чрезъ архіепископа въ Синодъ. Въ 1844 году началось печатаніе въ Московской синодальной типографіи подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Святаго отца нашего Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго, толкованіе на посланіе святаго апостола Павла къ Филиппійцамъ. Новый переводъ съ греческаго“.

На основаніи сличенія нѣкоторыхъ бесѣдъ писаннаго—второго и печатнаго переводовъ можно полагать, что исправленный переводъ былъ признанъ вполне удачнымъ и напечатанъ безъ измѣненій. Сличеніе первой и второй редакціи перевода показываетъ, что переводчики-исправители руководились указаніями Филовея и усиленное вниманіе обратили на стилистическія погрѣшности своихъ предшественниковъ. Во второй редакціи Аристова и Удалцова существенныхъ поправокъ мало. Не много измѣненій сдѣлано и М. Богородскимъ. Больше всего помѣтокъ у іер. Антонія и И. Ростислава. Значительному исправленію, вообще говоря, подверглись бесѣды первая, четвертая, седьмая и одиннадцатая; но, все-таки, работа авторовъ первой редакціи, по существу, остается основной.

Такимъ образомъ, данный переводъ (благодаря внѣшнимъ

⁸⁾ *Матвѣй Іосифовъ Богородскій*—воспитанникъ ярославской семинаріи (1824—28) и Московской академіи (1828—32). Былъ учителемъ словесности въ Архангельской семинаріи (1832—38), а съ 1838 года состоялъ профес. гражданской исторіи и греческаго языка въ Ярославской семинаріи.

Іеромонахъ Антоній (Радонежскій)—воспитанникъ Нижегородской семинаріи (1830—34) и Московской академіи. Состоялъ профессоромъ и инспекторомъ въ Нижегородской семинаріи (1840—42). Въ 1842 г. переведенъ на богословіе въ Ярославскую семинарію. Съ 1844 г. бакалавръ, экстраординарный и ординарный профессоръ Казанской академіи. Съ 1854—57 г. былъ ректоромъ Ярославской семинаріи.

Иванъ Николаевичъ Ростиславовъ—воспитанникъ Вологодской семинаріи (1826—31) и Петербургской академіи (1831—35). Былъ учителемъ въ Иркутской семинаріи (1835—41). Съ 1841 г. состоялъ учителемъ греческаго языка въ Ярославской семинаріи.

обстоятельствамъ, съ менѣе удачной исторіей, чѣмъ первый), по количеству участвующихъ лицъ, можетъ быть названъ вторымъ (и послѣднимъ) выступленіемъ „Ярославской семинаріи“ на ученомъ поприщѣ.

С. Голованенко.
